

УДК 94(477.8) 262.4

МАРИНЧЕНКО А. Н.

г. Николаев

ПОДГОТОВКА К ЛИКВИДАЦИИ УГКЦ В 1946 г. И РОЛЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ РПЦ

В статье раскрыт и проанализирован процесс ликвидации Украинской греко-католической церкви в Закарпатье во второй половине 40-х годов XX в. Раскрыты интересы и роль Русской православной церкви в процессе «объединения» с Украинской греко-католической церковью в 1946 г.

Ключевые слова: Украинская греко-католическая церковь, Русская православная церковь, процессе «воссоединения», «Инструкция № 58».

Постановка проблемы. Украинская греко-католическая церковь официально существует в Украине с момента подписания Брестской унии 1596 г. Хотя первые упоминания о католиках встречаются в летописях княжеских времен. За время своего существования УГКЦ стала для украинцев не только религией, но и символом единства и борьбы за национальное освобождение и объединения всех украинских земель в единое государство.

Присоединение Западной Украины к СССР в 1939 г. стало началом процесса угнетения и ликвидации УГКЦ как церковной структуры. Главная роль в этом процессе отводилась РПЦ как ведущей религии в СССР.

Анализ последних исследований и публикаций. В советской историографии долгое время относительно УГКЦ использовался термин о добровольном «воссоединении» с РПЦ в 1946 г. Однако, с провозглашением независимости Украины и открытием доступа к ранее закрытым архивным фондам, украинскими учеными этот вопрос стал активно изучаться. И как следствие, доказано, что ни о каком «воссоединении» говорить не приходится, т.к. это была четко спланированная акция ликвидации не только УГКЦ, а католицизма на украинских землях вообще.

Данной проблематикой занимаются такие ученые как Б. Боцюркив, В. Сергийчук, И. Андрухив, В. Пащенко. Однако надо отдать должное и Институту истории Церкви Украинского католического университета (г. Львов). Стараниями которого была представлена экспозиция «К свету воскресения через тернии катакомб», посвященной 20-летию легализации УГКЦ, в основу которой легли документы из архивов ВКП(б) и МГБ СССР.

Главной **целью** исследования стало изучение и анализ материалов о процессе ликви-

дации УГКЦ на украинских землях в 1946 г. и роль в этом процессе иерархов РПЦ.

Изложение основного материала. Для реализации плана по ликвидации УГКЦ советское руководство использовало Русскую православную церковь, дабы не афишировать участие власти в этом процессе. Якобы «воссоединение» УГКЦ и РПЦ произошло по взаимному волеизъявлению и желанию верующих и служителей УГКЦ вернуться в лоно православия.

По утверждению украинского историка, доктора исторических наук И.А. Андрухива, на освобожденных от гитлеровских оккупантов украинских землях органы НКГБ сразу же приступили к сбору информации о «преступной» деятельности священнослужителей УГКЦ. Свидетельством этого являются многочисленные пометки, сделанные оперативными работниками в украинских журналах оккупационного периода («Самостійна Україна», «Українське слово», «Станіславівське слово», «Рогатинське слово», «Українські щоденні вісті» и др.), которые в советские времена хранились в спецфондах, в том числе и Государственного архива Ивано-Франковской области. Среди «замеченных» встречаются фамилии известных представителей светской и духовной интеллигенции, которые поддерживали идею государственной независимости Украины, радовались победам немецких войск на фронтах, критиковали советскую систему и т.д. Среди них встречается и фамилия св. Григория Костельника [1, с. 109].

22 декабря 1944 г. делегация от УГКЦ встретила с председателем СДРК И. Полянским. Во время встречи члены делегации ознакомили его с обращением митрополита Йосифа от 23 ноября, а также передали кви-

танции о перечислении в фонд Красного Креста 100 тыс. руб., собранных духовенством и верующими. Председателю СДРК был также передан и текст меморандума, в котором предлагался статус УГКЦ в советском государстве. Однако, содержание меморандума уже заранее было неприемлемо для режима. В частности, предлагалось: «визнати за всім духівництвом і чернецтвом право на отримання продуктових карток нарівні з категоріями, які ними користувалися; звільнити духівництво, ченців, послушників, семінаристів, дяків, церковних старост і паламарів від військової та інших повинностей; гарантувати недоторканність церков, каплиць і конфесійних цвинтарів; дозволити відкриття Богословської академії, духовних семінарій, монастирів, чернечих новіціатів, церковних шкіл, музеїв, захоронок, сиротинців, лікарень; допустити церкву до викладання релігії у всіх народних і середніх школах; звільнити від усіх державних і комунальних податків церковні будівлі, а також приміщення духовних семінарій, новіціатів, монастирів, а оподаткування помешкань єпископів, крилошан і парафіяльних священників прирівняти до приміщень державних установ; виділити в Москві та Києві по одній церкві для використання греко-католиками, які там проживають, із правом Львівському митрополитові призначати священників до цих церков та інше» [3, с. 82].

Кроме того, члены делегации пытались обратить внимание председателя Совета и правительства на то, что «Західна Україна понад як триста років живе життям, відмінним від Східної України, і що внаслідок того в неї інші звичаї... життя, культура і релігія, а тому перемену треба робити обережно» [12, с. 19]. Посоветовавшись с Молотовым и Н. Хрущевым, председатель СДРК во время второй встречи, которая состоялась 27 ноября, дипломатично заявил членам делегации, что в Советском Союзе все религиозные организации действуют в рамках существующего законодательства о культах и ни для кого, в том числе и УГКЦ, исключение не будет. А просьбы, которые не противоречат закону, будут удовлетворены. Окончательный ответ на меморандум пообещал прислать письменно позже, после детального изучения документа [8, с. 4].

Перед отъездом из Москвы членов делегации пригласили в Ставку Верховного Командования, где выразили просьбу все же убедить вооруженное подполье сложить оружие, обещая, что государство будет гарантировать им амнистию, как это было провозглашено в последнем обращении правительства [3, с. 83]. Это был своего рода последний ультиматум: или УГКЦ переходит на сторону власти в борьбе с движением Сопротивления, или ее ждут тяжелые времена. Принять предложения власти означало отречься от национальной идентичности и исторической неразрывной связи с движением за государственную независимость Украины, потерять доверие и приверженность верующих.

Задуматься было над чем. Советская власть хоть и продолжала демонстрировать толерантное отношение относительно УГКЦ, в то же время имели место единичные аресты среди духовенства, которое обвиняли в «антисоветской деятельности», «сотрудничестве» с фашистскими оккупантами и «украинско-немецкими буржуазными националистами».

Наглядной демонстрацией, каким образом может быть уничтожена УГКЦ, была кампания «добровольного» переселения польских граждан из УССР в Польшу на основании Люблинского соглашения от 9 сентября 1944 г. Несмотря на то, что советское и польское правительства официально объясняли необходимость этой репатриационной акции стремлением решения проблемы этнических меньшинств и их «восоединением с родиной», однако все понимали, что акция имела чисто политический характер, тесно связанный с ликвидацией Римско-католической церкви на территории западных областей Украины.

От своего имени митрополит также написал письмо И. Сталину, содержание которого обсуждалось в кругу приближенного к нему духовенства. По словам Н. Хрущева, «обсуждение этого письма вызвало большие споры», поскольку Шептицкий убеждал их, что «советская власть сильна и поэтому с ней необходимо сблизиться и всячески ее поддерживать», с чем были согласны не все [3, с. 72]. Часть из окружения митрополита соглашалась с ним, что именно сейчас, когда СССР фактически уничтожил нацистскую Германию, бороться против советской власти бессмысленно и нужно искать компромиссы. Дру-

гие, наоборот, считали поиск компромиссов со стороны митрополита последствиями его преклонного возраста. Поэтому надеялись, что сразу же после окончания войны с Германией страны антигитлеровской коалиции во главе с США позволят возродиться Польше в границах 1939 г., куда войдет и Галиция, было меньше «злом», чем возвращение в состав СССР.

Основание для таких рассуждений давало соглашение от 27 июля 1944 г. о границе с Польшей, подписанная Кремлем с Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) без согласования с польским эмигрантским правительством, находившимся в Лондоне. Согласно договору территория Галичины оставалась в составе СССР, чем, конечно, было недовольно польское эмигрантское правительство, поддерживаемое Великобританией.

Однако, несмотря на эти призрачные аргументы, митрополит оставался последовательным в своих убеждениях и 14 октября опубликовал послание к духовенству. В послании он, в очередной раз, напоминал что его главная обязанность «допомагати терплячим і рятувати їх в їхньому горі». А поскольку война принесла и так много горя, то просил духовенство и верующих «пригадати... наказ любові ближнього», і щоб «кожна парафія зложила на ранених і хворих Червоної Армії в теперішній війні щонайменше 500 рублів і переслала до 1 грудня 1944 р. до митрополичої консисторії, яка їх передасть Червоному Хрестові» [3, с. 70].

Незадолго до смерти митрополит начал работу над текстом обращения, в котором, по словам Н. Хрущева, «хотів закликати населення західних областей підтримувати заходи радянської влади і боротися з українсько-німецькими націоналістами» [3, с. 73]. Но, заболев гриппом, 1 ноября 1944 г. первоиерарх умер.

Руководство митрополией перешло к его правопреемнику Иосифу Слепому, торжественная интронизация которого состоялась уже 12 ноября. Его назначение, как сообщал Н. Хрущев в письме к И. Сталину от 15 ноября, было воспринято духовенством неоднозначно. Часть священнослужителей считала «его мужем слабовольным, неспособным быть руководителем этой церкви». Соответственно, по словам Н. Хрущева, «в греко-католической церкви началась скрытая борьба за влияние» [3, с. 73].

Украинскими исследователями проделана колоссальная работа. Были найдены документы, которые подтверждали участие руководства РПЦ в процессе уничтожении УГКЦ. Об этом свидетельствуют письма Патриарха РПЦ Алексея I руководителю СД РПЦ при СНК СССР полковнику госбезопасности Георгию Карпову от 7 декабря 1945 г.: «Уважаемый Георгий Григорьевич! Отсылаю Вам свои соображения по греко-католическому вопросу. Если Вам удобно, я бы сегодня заехал к Вам в Совет на 15 минут в любое время. Позвоните мне тогда и скажите время. Во всяком случае, удобнее переговорить по всем вопросам лично, чем по телефону. Искренне преданный Вам П (атриарх) Алексей» [5].

А также текст еще одного письма Алексея I к Карпову от того же числа: «Председателю Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпову. В епархиях Западной Украины происходит в настоящее время процесс воссоединения греко-католиков с Православной Церковью. Это движение возглавляется так называемой «инициативной группой» с главным ее вдохновителем и руководителем, отцом, доктором Гавриилом Костельником. Можно сказать, что это дело воссоединения идет успешно, что следует из октябрьского доклада мне о(тца) Костельника (от 3 октября 1945 г.): более 800 священников уже присоединились к инициативной группе, и к новому году ожидается присоединение и всего состава духовенства, за исключением малого количества «заядлых».

«Народ идет за священником».

В дальнейшем инициативная группа предполагает созыв в епархиях Западной Украины – вероятно во Львове, Дрогобыче и Тернополе – епархиальных съездов для принятия постановления о возвращении к православию и затем – общего Собора.

По поводу этих предложений я считаю нужным высказать следующие соображения:

1. Действительно необходимы епархиальные съезды? Я считаю, что созыв епархиальных съездов (вероятно, предусматриваются съезды только отцов, потому что не в обычаях католической церкви привлекать мирян к решению церковных вопросов) может иметь не только содержание, но и пользу как показатель того, что воссоединение осуществляется по свободному волеизъявлению

униатского духовенства, а не под давлением православного духовного начальства при поддержке гражданской власти.

Но вместе с тем, я считаю, что целесообразно было бы принимать и отдельные заявления от священников с приходов о воссоединении, и чем больше было бы таких индивидуальных приемов, тем более гарантированным был бы результат епархиальных съездов.

Таким образом, стоило бы сообщить в униатских приходах, что отцы и вне инициативной группы могут свободно обращаться к православному епископу с заявлением о желании воссоединиться, и эти заявления будут всякий раз немедленно удовлетворяться, и отцы будут приняты в сущем сане вместе со своими приходами.

2. Целесообразна организация всеуниатского собора? Я считаю, что при наличии проведения епархиальных съездов и удовлетворительного, как следует ожидать, исходя из хода дела, решение вопроса о воссоединении, потребности в соборе уже нет, поскольку, не будет уже вопросов, требующих коллективного обсуждения и принятия: единственный вопрос – о воссоединении с Православной церковью – будет решен каждым приходом на своем епархиальном съезде.

3. На каких условиях могут быть приняты униатские отцы, которые не находятся в браке? Для канонически правильного решения по этому вопросу следует принимать во внимание следующие положения:

а) рукоположение в отцы, которые осуществлены в Католической церкви, признаются Православной церковью, и католические отцы принимаются в сущем сане по отречении от неправославных учений Католической церкви. В Православной церкви так называемое белое (не монахи) духовенство преимущественно женаты, но брак должен быть совершен до принятия священного сана. Допускаются и неженатые отцы с тем, однако, что после принятия священного сана, в брак идти запрещено.

Следовательно, если униатский отец не женат (по католическому обряду) принимается, как положено правила, в сущем сане, вступить в брак он уже не может. Нарушение этого правила, то есть – пере-рукоположение униатских священников с предоставлением им права предварительно вступить в брак, да-

ло бы католической церкви повод дискредитировать акт принятия греко-католического духовенства и мотивировать это принятие политическими, а не церковными мотивами.

4. Что может быть сделано со стороны экзархата в Патриархии для облегчения и ускорения перехода униатов в православие?

А) Прежде всего, для этого стоит, как выше изложено, широко открыть ворота Православной Церкви для принятия и воссоединения священников и приходов, и не ограничивать это принятие лишь через узкие двери «инициативной группы», иначе говоря, принимать и по отдельным заявлениям, в индивидуальном порядке.

Б) По примеру того, как в свое время в Литве и Польше при ликвидации унии изменения в обряде осуществлялись не сразу, а постепенно, – и теперь мы не будем настаивать на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнего вида отцов (одежды, бритье бороды и усов). Важно существенное: православный символ веры; не упоминать Папу, а упоминать Патриарха и своего православного епископа, как признаки единения с Православной церковью; празднования Пасхи по Восточной пасхалии; принятия православного календаря с прекращением прославления католических святых (Иосафата Кунцевича и др.).

В) Посвящение в епископский сан тех из принятых отцов, которые удовлетворяют требования, которые выдвигаются кандидатам в епископы в Православной церкви (возраст, состояние монаха, личная образцовая жизнь, образование и т.д.).

Данные рассуждения считаю необходимыми довести до Вашего сведения» [5].

Переписка имела постоянный характер, о чем свидетельствует и обращения в письмах. Как например в письме Патриарха Алексея I к Карпову от 6 апреля 1946: «Дорогой Георгий Григорьевич! По случаю приезда делегации от воссоединенных греко-униатов Зап(адной) Украины в воскресенье, 7 апреля после обеденного молитвы в Соборе, в половине 3:00 дня в помещении Патриархии будет обед для этих гостей. Прошу Вас не отказать прийти к нам разделить эту праздничную трапезу. Искренне Вас, с уважением, П (атриарх) Алексей 1946 апр(ель)» [5].

К ликвидации УГКЦ высшее советское руководство готовило и партийные органы на местах. В частности, в феврале 1945 г. отделы агитации и пропаганды обкомов КП(б)У Дрогобычской, Львовской, Станиславской и Тернопольской областей среди партийного актива распространили тайные «краткие тезисы» с изложением «основных исторических особенностей русской православной и западно греко-католической церквей», разработанные ЦК. В «тезисах» все религии провозглашались «реакционными» и «антинаучными», однако подчеркивалась «прогрессивная» роль православия в «объединении восточных славян в едином Русском государстве». Отмечалось также, что с первых дней войны РПЦ встала на борьбу с врагом, чем задекларировала свою поддержку и лояльность к советской власти. За это правительство разрешило ей восстановить центральные органы управления Московской патриархии – патриархат и Синод. Однако УГКЦ, в прошлом во многом привела к защите украинского народа от полонизации и онемечивания, после Октябрьской революции оказалась в лагере контрреволюции «и вместе с ней направила свою борьбу на отрыв Украины от православного Востока за создание так называемой «независимой Украины», что означало отрыв Украины от Советского Союза и передачу ее в руки капиталистического Запада» [1, с. 117].

«Реакционная сущность» УГКЦ заключалась и в том, что «вместо борьбы за воссоединение с православным Востоком и избавления от ненавистного католицизма, греко-католическая церковь укрепляла свои связи с папой римским». Поскольку встала необходимость в том, чтобы разорвать «идейную связь» УГКЦ «с католическим Западом» и «присоединиться к православному Востоку», то есть к Московской патриархии, то «тезисы» требовали от партактива проводить соответствующую работу среди греко-католического духовенства. Прежде всего следовало привлечь их к участию «в раскрытии немецко-фашистского лица украино-германских националистических бандитов перед широкими народными массами». А также проводить с ними беседы «в направлении

идейного и организационного разрыва с римским католицизмом, про ее идейное и организационное объединение с православным Востоком» [17, арк. 73–86]. Таким образом, не прибегая к открытому наступлению на УГКЦ, советское руководство через обкомы партии, руководителей силовых ведомств и уполномоченных СДРК пыталось заставить УГКЦ работать на себя, а со временем прекратить ее деятельность.

Так, от иерархов УГКЦ требовалось выступить с обращениями к участникам движения Сопротивления прекратить вооруженную борьбу. Одним из первых на «просьбы» обкома партии отозвался станиславский владыка Г. Хомишин, опубликовав 13 ноября пастырское письмо «всечестному духовенству и верным, мир в Господе», в котором осуждал «убийства невинных людей», «воззвал» ко всем, «что топчут заповедь любви Бога и ближнего», не упоминая при этом непосредственных «виновников» этого письма – участников вооруженного подполья ОУН-УПА [16, арк. 30–32]. Впоследствии на одном из допросов следователь сделал упрек по этому поводу епископу И. Лятишевському, заявив, что они с Г. Хомишиным «формально выполняли» приказы власти, поскольку «в воззвании, написанном Хомишиным, совсем ничего не сказано о ком идет речь», а «вместо бандитов-бандеровцев вы писали ... неизвестные люди». Епископ И. Лятишевський признался, что это воззвание писал он по указанию Г. Хомишина, и согласился с тем, что воззвание действительно имело «аполитичный» характер [15, с. 5].

В феврале 1945 г. Сталин отдал приказ главе СД РПЦ Карпову разработать детальный план по ликвидации УГКЦ. А уже 1 марта 1945 г. председатель СД РПЦ своим распоряжением обязал уполномоченных в западных областях Украины 1 мая провести инвентаризацию во всех церквях и монастырях, а также провести перерегистрацию религиозных общин и священников. В нем также отмечалось, что перерегистрацию необходимо проводить в рамках действующего советского законодательства, в частности, согласно «Положению о религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. и инструкцией ВЦИК от 23 июня 1932 г. «О порядке организации, дея-

тельности, отчетности и ликвидации религиозных общин и о системе учета администраторами состава религиозных обществ и служителей культа. Согласно этих требований было необходимо наличие «двадцатки», с которой заключали соглашения о передаче им в аренду «национализированных» культовых помещений и на разрешение проведения в них богослужений. Это было новшеством, от которого власти до сих пор воздерживались.

Уполномоченного проходили перерегистрацию и священники. А поскольку сами уполномоченные были преимущественно сотрудниками спецслужб, а также тесно сотрудничали с местными органами НКГБ, то у них накопилось немало компрометирующих материалов на многих священников. Это был повод, чтобы побудить некоторых из них к сотрудничеству и переходу в православную веру. Тех священников, которые не прошли перерегистрацию, «двадцатка» религиозной общины не имела права допускать к проведению богослужений, поскольку при выявлении такого факта уполномоченный имел право снять общину с регистрации [4, арк. 3–4].

Таким образом, введение с 1 марта 1945 г. и применение инструкций о регламентации деятельности религиозных общин и священников свидетельствовало о начале наступления на УГКЦ.

Уже 15 марта 1945 г. Г. Карпов подал И. Сталину на утверждение разработанный им план ликвидации УГКЦ, известный как «Инструкция № 58». Сталин ознакомился с ней в течении двух дней, т.к. уже 17 марта наложил резолюцию, что «согласен» [2, с. 310–312].

В документе, который состоял из пяти разделов, в частности, отмечалось, что «Русская православная церковь в прошлом не прилагала достаточных усилий для борьбы с католицизмом, а в настоящее время может и должна сыграть значительную роль в борьбе против Римско-католической церкви (и против униатства), ставшей на путь защиты фашизма и которая стремится укрепить свое влияние в послевоенном мире». Далее шел подробное изложение пунктов по ликвидации УГКЦ и ограничения влияния Ватикана и Римско-католической церкви. Ведущую роль в реализации плана отводилось РПЦ [17, арк. 98].

20 апреля глава СД РПЦ в письме Н. Хрущеву изложил положения «Инструкции», касающиеся Украины:

1. Организовать во Львове православную епархию, поставив во главе епископа (из украинцев) с титулом епископа Львовского и Тернопольского, который должен был бы объединить православные приходы Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей.
2. Предоставить Львовскому и Тернопольскому епископу, а также всем православным служителям этой епархии право на ведение миссионерской работы.
3. Предоставить в распоряжение епархии в г. Львов в качестве кафедрального собора один из греко-католических (униатских) соборов.
4. Укрепить Почаевскую православную лавру в городе Кремянец Тернопольской области, сделав ее настоятеля викарием Львовского епископа.
5. От имени патриарха Московского и всей Руси и синода Русской Православной Церкви сделать специальное обращение (на украинском и русском языках) к духовенству и верующим Униатской Церкви и широко распространить его по униатским приходам.
6. Организовать внутри Униатской Церкви инициативную группу, которая должна будет декларативно заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в православие.
7. Организовать православные братства в городах Луцк и Львов, предоставив этим братствам право миссионерской и благотворительной деятельности, причем задачей братств будет укрепление православия и противопоставление его католицизму.
8. Принять меры по ликвидации автокефалии польской православной церкви, с проведением соответствующих мероприятий для ее полного присоединения к Московской патриархии.
9. Оформить присоединение к Московской патриархии Мукачево-Пряшевской православной епархии (Закарпатская Украина), согласно с выявленными с ее стороны коллективным желанием и согласием Синода сербской православной церкви (в юрисдикции которой до сих пор пребывает Мукачево-Пряшевская епархия).
10. Для подготовки кадров священнослужителей и миссионеров открыть курсы в городах Киев, Луцк, Львов и Одесса, по примеру организации и программы московских пастырско-православных курсов» [3, с. 90–91].

Таким образом, «Инструкция № 58» является бесспорным доказательством поддержки властью РПЦ, а также грубым вмешательством как власти, так и другой церкви во внутренние дела УГКЦ и РКЦ.

Реализовывать этот план должны были совместно СДРК и СД РПЦ, их уполномоченные в УССР и областях с помощью местных органов власти, силовых структур и отдельных иерархов РПЦ.

Реакцией «всемирного обсуждения» плана по ликвидации УГКЦ должна была стать статья «С крестом или ножом?». Опубликованная 6 апреля в львовской газете «Свободная Украина». Автор, который скрылся под псевдонимом «Владимир Росович», обвинял покойного митрополита Андрея Шептицкого и УГКЦ в «сговоре» с фашистами и Ватиканом, попытке «латинизировать Восточную Европу», попытке «нанести смертельный удар православной церкви», сотрудничестве с ООН, содействию в формировании дивизии «Галичина» и прочих «грехах». В конце статьи он риторически спрашивал: «Сколько еще будут эти агенты мародера Гитлера, прикрывшись рясой и саном священнослужителя, творить свое черное противнародное дело? Сколько еще они будут совершать преступления и козни в тылу Красной Армии на освобожденной от немецких разбойников свободной советской украинской земле, политой священной кровью лучших детей Украины, России, Белоруссии, всех советских народов?». И соответственно резюмировал, что «кровавая деятельность этих преступников должна быть решительно прекращена» [13].

Следует отметить, что отдельные исследователи приписывают авторство статьи только Я. Галану [9, с. 239]. Хотя, как отмечалось в информационной справке для ЦК КП (б)У от 26 апреля 1945 г., большинство духовенства считало, что «материалы в статье написаны священником Костельником» [14, с. 105]. Мы же не исключаем возможности совместного ее написания Я. Галана с помощью Г. Костельника.

О госзаказе статьи свидетельствует тот факт, что уже 10 числа статья перепечатана республиканской газетой «Советская Украина», в специальном приложении для западных областей. Кроме того, материал был озвучен на радио и издан отдельной брошюрой.

Это было сделано как раз к встрече И. Сталина и Молотова с патриархом Алексеем и митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем), в которой также принимали участие председатель СД РПЦ Г. Карпов и управляющий делами Московской патриархии протоиерей Николай Кольчицкий, которая состоялась 10 апреля 1945 г. в Кремле.

Как сообщали средства массовой информации, встреча якобы состоялась по просьбе патриарха, который хотел выразить благодарность Сталину за содействие государства в проведении Поместного Собора, на котором 2 февраля был избран главой РПЦ, а также кратко проинформировать его о деятельности и планах церкви [6; 7, с. 4].

Какими были эти «планы», пресса не приглашала, однако сама встреча, несомненно, была не случайной, поскольку на следующий день были арестованы митрополит Иосиф Слепой и несколько епископов. Однако здесь необходимо отметить, что постановления об аресте и заключении под стражу иерархов УГКЦ были выписаны еще 26 марта [11, с. 5]. Очевидно органы НКГБ все это время изучали реакцию духовенства и верующих на пасквиль В. Росовича и ждали приказа Сталина, и было отдано после совещания 10 апреля в Кремле.

В рамках «Инструкции № 58» (п. 1) сразу после ареста иерархов УГКЦ патриархией согласовано вместе с главой СД РПЦ Карповым кандидатуру на епископа Львовского и Тернопольского. Им стал протоиерей одной из киевских церквей, профессор богословия Михаил Окснюк. Который уже 19 апреля прибыл в Москву, где 20–21 апреля происходили процедуры пострига в монахи, назначения на епархию и хиротония на епископа под именем Макария [10, с. 67].

О согласовании патриархией своих действий с главой СД РПЦ Г. Карповым свидетельствует его письмо к Н.Хрущеву, датированное 20 апреля 1945 г. В нем сообщалось, что «епископом на Львівсько-Тернопільську єпархію призначено протоієрея однієї з київських церков, він же професор М.Ф.Окснюк, який 19 квітня ц. р. прибув до Москви і мав співбесіду в патріархії та в Раді» [17, арк. 99]. Ему также разрешалось «взяти на свій розсуд, після узгодження з екзархом України митрополитом Іоанном, кількох православних священників для організації православного братст-

ва і розгортання місіонерської праці» [17, арк. 100]. Крім того в указе патріарха о назначении Оксуюка єпископом Львовским и Тернопольским оговорено, что его власть распространяется и на православные приходы в Станиславской и Дрогобычской областях.

Выводы и перспективы исследований. Таким образом, РПЦ отводилась главная роль в процессе структурной ликвидации УГКЦ при содействии и руководстве высшего советского руководства. Однако, исследователями раскрыто лишь малую часть правды о трагедии УГКЦ. В архивах Украины хранятся более тысячи документов, которые свидетельствуют о причастности высшего руководства КПРС к уничтожению УГКЦ. Большинство из этих документов до сих пор засекречены. Об этом заявляют сами работники СБУ. В архивах СБУ историки сейчас находят немало свидетельств о планомерном уничтожении УГКЦ. В частности, историки уже рассекретили 240 документов, составленных сотрудниками госбезопасности СССР, которые следили за священниками, допрашивали их, пытали и на основе их показаний писали отчеты для Никиты Хрущева. Но тема остается открытой и ждет своих исследователей.

Список использованных источников

1. Андрухів І.О. Політика радянської влади у сфері релігії та конфесійне життя на Прикарпатті в 40–80-х роках ХХ століття. Історико-правовий аналіз: дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 // Ужгородський національний ун-т. — Ужгород, 2006. — 451 с.
2. Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953 рр.: Суспільно-політичний та історико-

правовий аналіз: [у 2 кн.] / І. Білас — К.: Либідь — Військо України, 1994. — Кн. 1. — 432 с.

3. Боцюрків Б. Українська Греко-Католицька Церква і Радянська держава (1939 — 1950) / Б. Боцюрків. — Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2005. — 266 с.
4. Держархів Івано-Франківської області, ф. Р-388, оп. 2, спр. 1.
5. Зілгалов В. Кремль, РПЦ і знищення УГКЦ / Василь Зілгалов. — [електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://kino-teatr.ru>
6. Известия. — 1945. — 11 апреля.
7. Жизнь Московской патриархии. — 1945. — № 5. — С. 2—8.
8. Лисенко О. Є. До питання про становище церкви в Україні у період Другої світової війни / О. Є. Лисенко // Український історичний журнал. — 1995. — № 3. — С. 3–16.
9. Мартирологія Українських Церков. У 4-х т. — Торонто; Балтимор: Укр. вид-во «Смолоскіп» ім. В. Симоненка, 1985. — Т. 2: Українська Католицька Церква: Документи, матеріали, християнський самвидав України / Упор. О. Зінкевич, Т-Р. Лонгіна. — 839 с.
10. Миронюк І. Світильник православ'я: Світлий пам'яті блаженнішого митрополита Варшавського і всієї Польщі Кир Макарія / І. Миронюк // Православний вісник. — 1961. — № 3. — С. 67–77.
11. о.Пелехатий І. Архіпастир, патріот, мученик / о. І. Пелехатий // Нова Зоря. Український греко-католицький часопис. — Івано-Франківськ, 2002. — Ч. 13. — С. 5.
12. Одинцов М. Хождение по мукам. 1939 — 1954 / М.Одинцов // Наука и религия. — М. — 1990. — № 8. — С. 19–21.
13. Росович В. З хрестом чи ножом? / В. Росович // Вільна Україна. — 1945. — 6 квітня.
14. Сергійчук В. Греко-католицька церква в 1944–1991 рр. / В. Сергійчук // Український історичний журнал. — 1996. — № 4. — С. 101–114.
15. Соколовський О. ЧСВВ. Слуга Божий Єпископ Кир Іван Ляйшевський: Хронологія останніх років земних скитань / О. Соколовський // Нова Зоря. — 1993. — Ч. 33 — 34. — С. 5.
16. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 887.
17. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 1638.

МАРИНЧЕНКО Г. М.

ПІДГОТОВКА ДО ЛІКВІДАЦІЇ УГКЦ У 1946 Р. І РОЛЬ В ЦЬОМУ ПРОЦЕСІ РПЦ

У статті розкрито та проаналізовано процес ліквідації Української греко-католицької церкви в Закарпатті в другій половині 40-х років ХХ ст.. Розкрито інтереси та роль Російської православної церкви в процесі «возз'єднання» з Українською греко-католицькою церквою у 1946 р..

Ключові слова: Українська греко-католицька церква, Російська православна церква, процес «возз'єднання», «Інструкція № 58».

MARINCHENKO G.

PREPARATION FOR LIQUIDATION OF THE UKRAINIAN GREEK CATHOLIC CHURCH IN 1946 AND ROLE IN THIS PROCESS THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

The article revealed and analyzed the process of liquidation of the Ukrainian Greek-Catholic Church in Transcarpathia in the second half of the 40-ies of XX.. Disclosed interests and the role of the Russian Orthodox Church in the process of «Association» with the Ukrainian Greek-Catholic Church in 1946..

Key words: Ukrainian Greek Catholic Church, the Russian Orthodox Church, the process of «reunion», «Instruction № 58».

Стаття надійшла до редколегії 1.07.2014